

12+

ТАТЬЯНА БОЛТЫШЕВА

ВАШ ОФФЕР

КАК ПРОЙТИ
СОБЕСЕДОВАНИЕ
И УСТРОИТЬСЯ
НА РАБОТУ

Татьяна Болтышева

**Ваш оффер. Как
пройти собеседование
и устроиться на работу**

«Издательские решения»

Болтышева Т.

Ваш оффер. Как пройти собеседование и устроиться на работу /
Т. Болтышева — «Издательские решения»,

Практическое руководство для тех, кто хочет уверенно пройти собеседование и произвести сильное впечатление на работодателя. Книга поможет подготовиться к сложным вопросам, грамотно рассказать о своих сильных сторонах, презентовать свою ценность для компании и справиться с волнением во время встречи.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ваш оффер Как пройти собеседование и устроиться на работу

Татьяна Болтышева

© Татьяна Болтышева, 2026

ISBN 978-5-0071-0739-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эксперт словно строит стены из знаний — крепкие, прочные, но замкнутые.

А мастер открывает в этих стенах двери, чтобы другие могли пройти и воспользоваться опытом.

Глава 1

В то утро я проснулась с ощущением, что всё может измениться. Будильник звенел не как мучитель, а как сигнал к старту. Я поймала себя на мысли, что не было привычного желания ещё часок поваляться в кровати. Не было этого вечного соблазна завернуться в одеяло и отложить подъём «на потом». Это утро началось по-другому. Волнение было настолько сильным, что о завтраке я даже не вспомнила. Всё внимание уходило только на одну мысль: как я выгляжу. Мне хотелось быть собранной, уверенной — лучшей версией себя.

За окном моросил дождь, но я почти не замечала серости утра. Сегодня был мой первый рабочий день.

Мне семнадцать. За плечами — десятки отказов и собеседований, где твоё резюме могли выкинуть в корзину прямо на твоих глазах. Но впереди — желание доказать в первую очередь самой себе, что я могу добиться многого.

И вот, после бесконечных попыток устроиться хоть куда-нибудь, меня наконец-то приняли на стройку заполнять накладные. Я была в настоящем восторге. Это ведь уже не раздача листовок на углу, где прохожие делают вид, что тебя не существует, и даже не работа курьером. Такое предложение казалось первой «взрослой» работой.

Строительная площадка находилась на отшибе, как это обычно и бывает. Место, мимо которого проезжаешь и думаешь: «О, что-то новое строят», — а через секунду уже и не вспомнишь, где именно видел очередное начатое сооружение. Стройки вообще как грибы после дождя: сегодня пустырь, завтра — забор с плакатом «Скоро здесь...», а послезавтра окажется, что этот кран торчит тут уже вечность. Тогда был 2007-й. Страна ещё не догадывалась, что совсем скоро грянет мировой экономический кризис, и многие из этих кранов так и останутся застывшими памятниками несбывшихся планов.

Но для меня это было далёкой абстракцией. Только один конкретный строительный участок, куда я устроилась, занимал всё моё внимание. Добраться туда без машины было настоящим квестом: казалось, объект специально спрятали подальше от людей, чтобы проверить их на выносливость. Но меня это нисколько не смущало. Наоборот, внутри всё кипело от радости и предвкушения. Провести лето на стройке перед началом учёбы в университете звучало не как наказание, а как захватывающее приключение.

Даже долгожданный отдых казался скучным фоном по сравнению с шансом попробовать себя в настоящем деле и получить первый профессиональный опыт и хоть какие-то деньги.

Взяли меня на работу максимально просто, что было настоящим спасением после многочисленных интервью и собеседований в компаниях:

— Ну что, пойдёшь работать? — спросил мужской голос после того, как вкратце обрисовал общую картину работы и моих обязанностей.

— Пойду, конечно, — бодро ответила я, не веря своему счастью. По лицу, как сейчас помню, расползлась довольная улыбка, а сердце стучало, как сумасшедшее. «У меня получилось!» — пронеслось в голове.

Мне назвали сумму, которую я буду получать за месяц. Деньги оказались, конечно, небольшими, но сам факт, что меня куда-то взяли, сглаживал всё остальное. Было всё равно, что мне придётся каждое утро как-то добираться до объекта, дышать пылью, месить грязь своими кроссовками, с утра до вечера протискиваться между стройматериалами и заниматься бумажной рутинной. Прозвучало волшебное слово: «заплатим». И после этого аргумента всё остальное переставало существовать. Абсолютно. От слова совсем.

На стройке преобладал мужской контингент. Мне казалось, что там я выглядела бельмом на глазу — юная девчонка среди десятков взрослых мужчин в спецовках. Они пахли как-то по-особенному: смесь табака, цемента, пота и чего-то трудноопределимого, что можно назвать просто «мужским запахом». И вот, пока я пыталась освоиться в этой обстановке, из соседней бытовки донёсся голос одного из рабочих:

— Я так понял, что мы в одном районе живём. Могу тебя завтра подхватить у светофора на улице Митрофанова. Ты ведь знаешь, где это?

— Да, я живу там в нескольких шагах.

— Хорошо. Я буду на месте в 7:20. Если успеешь — поедем вместе.

— Большое спасибо! Буду как штык.

— Вот и договорились.

Все выходные я пребывала в состоянии лёгкой нервозности. Первый рабочий день! Настоящие деньги! Я представляла, как приду домой вечером после трудового дня, уставшая, но с чувством гордости за себя. Теперь я взрослая! Я могу всё!

В тот летний день я встала по будильнику, как настоящая отличница. Заранее приготовленная, идеально поглаженная одежда ждала меня на стуле — всё было под контролем. Или, по крайней мере, мне так казалось. Я уже собиралась выходить, как за окном начал накрапывать дождь.

Эй, мы так не договаривались!

Иллюзия моей готовности растаяла. Пришлось в панике искать другую одежду, чтобы соответствовать погоде. В суматохе я начала прыгать по комнате, выхватывая из шкафа вещи. В бой пошёл весь мой гардероб: брюки, джинсы, юбки. Я переодевалась по кругу, как на безумный кастинг, и всё казалось неподходящим. Слишком повседневным, слишком скучным, слишком... «не рабочим».

В какой-то момент я посмотрела на время и похолодела: «Боже, уже опаздываю минут на десять», — пронеслось в моей голове. Я столько времени потратила, чтобы выбрать одежду, совсем позабыв о договорённости с одним из «старших» на стройке. Он был то ли прорабом, то ли кем-то ещё, я толком не разобралась. В голове лишь крутилось его имя и любезное предложение меня подвезти.

Микротревожность, о которой говорят психологи, превратилась в настоящую макропанику. Сердце заколотилось так, будто хотело выпрыгнуть и добежать до светофора без меня. В голове сразу заиграл фильм категории «ужасно плохое кино». Вот уже машина уезжает как в замедленной съёмке, водитель бросает трагический взгляд в зеркало, вылавливая мой силуэт вдалеке от себя, а я остаюсь стоять одна под проливным дождём. Камера берёт крупный план: тушь размазывается, одежда прилипает, отовсюду еле слышно звучит драматичная скрипка. Меня увольняют в первый же день, и крупными красными буквами на экране вспыхивает: THE END.

В какой-то момент я сказала себе: «Стоп. Лучше уже не станет, хватит крутиться у зеркала». Застегнула ширинку на джинсах, натянула кроссовки и вылетела из квартиры.

На улице моросил мелкий, но назойливый дождь, оседая каплями на моих волосах и портя причёску. Зонт, разумеется, гордо остался стоять в коридоре, но времени возвращаться за ним уже не было. Каждая минута грозила опозданием, а потерять доверие в первый же день — не самая лучшая перспектива для меня.

Бежала я, наверное, как сумасшедшая. Кроссовки хлюпали по лужам, забрызгивая джинсы сзади грязью, а блузка успела намокнуть под мелким дождём, начиная неприятно липнуть к телу. Вспоминая сейчас эту картину, я не могу рассказывать о ней без улыбки. Но тогда мне казалось, что это самый стрессовый и тяжёлый момент в моей жизни. Казалось, что хуже уже не будет...

Та самая улица. Светофор. Фонарь. Я, к своему счастью, вижу машину, что стоит у пешеходного перехода и ждёт, как мне казалось, именно меня. Счастье молниеносно охватило всё тело. Логика, истерзанная моей же паникой, выдала единственно верное умозаключение: я успела!

Я даже не остановилась, чтобы перевести дух. Подбежала к пассажирской двери и рванула на себя ручку. Дверь открылась, а я ввалилась на сиденье с грацией картошки, пытаясь отдышаться и убрать с лица эту глупую, счастливую улыбку.

Всё-таки успела! Он не уехал!

— Фух! Здравствуйте, теперь мы можем ехать, — выдохнула я лишь то, на что хватило воздуха после интенсивной пробежки.

Я на автомате щёлкнула ремнём безопасности, словно подавая сигнал: «Готова к старту», и, расслабившись, стала смотреть перед собой на светофор, который упрямо горел красным. Я с нетерпением ждала, когда же уже цвет сменится на зелёный и машина дёрнется с места, увозя меня в первый рабочий день.

Но ничего не происходило. Тишину, которая стояла в салоне, разбавлял лишь шум урчащего мотора и дождь, барабанивший по окнам машины, отчего стало как-то не по себе. Ни тебе «доброго утра», ни банального «как ощущения перед первым рабочим днём?». Ничего. «Это очень странно. Неужели они все там такие неразговорчивые?» — подумала я. — «Может, мужчина просто сосредоточен на дороге? Хотя какая, к чёрту, дорога, мы же стоим...».

Я очень медленно повернула голову в сторону водителя, что смотрел на меня с нескрываемым любопытством. Лицо, вроде, знакомое. Машина, вроде, та. Почему же он молчит? Сомнения только росли, пока мужчина наконец не открыл рот, чтобы задать волнующий вопрос:

— Девушка, а вы кто?

Всё тело мигом бросило в холодный пот. Неужели ошиблась? Я перевела взгляд на светофор впереди — красный. Потом на проезжую часть — сплошной поток машин. Мы просто стояли в очереди на левый поворот. И тут меня осенило: выходит, я вломилась в чужую машину, пока бедный водитель ждал зелёного света?!

Но я никак не могла в это поверить. Казалось, что если моё утро с нелепыми сборами и бегом трусцой закончится именно так, то значит, эта история была дана мне не случайно. Слишком уж всё выглядело абсурдно, почти нереально. Поэтому я решила, что меня просто не узнали, и решила взять ситуацию в свои руки:

— Я... Тanya, — выдавила я, пытаясь придать своему голосу уверенности. — Ваша новая коллега. Вы ведь... прораб?

Перед тем как ответить, он несколько секунд, не моргая, посмотрел на меня, оглядывая с головы до ног, чтобы потом произнести:

— Нет, я просто на светофоре стою...

Вот тут-то всё и рухнуло. Жаркая волна стыда окатила меня с головой. Я почувствовала, как мгновенно краснею, будто свежесваренный рак. За спиной уже кто-то нетерпеливо сигналлил, так как светофор горел зелёным, а мы всё ещё неподвижно стояли на месте, не отрывая друг от друга взгляда.

— Ой! Боже мой! Простите! — затараторила тогда я, пытаясь неловкими пальцами добраться до кнопки, чтобы отстегнуть ремень безопасности. — Я... Я ошиблась машиной! Извините, ещё раз!

Я отстегнула ремень и молниеносно дёрнула ручку двери, чуть ли не вываливаясь на асфальт, и в этот самый момент услышала за спиной щелчок. Мужчина заблокировал двери машины прямо на моих глазах и наблюдал сквозь стекло автомобиля за моим отчаянным побегом. Этот звук был финальным аккордом моего позора.

Машина тут же рванула с места, влившись в шумный поток, а я осталась стоять у пешеходного перехода, переваривая случившееся. Как по заказу из-за туч выглянуло солнце, начав пригревать, но даже оно не жгло лицо так сильно, как мои покрасневшие щеки. «Господи», — думала я, — «лишь бы никто этого не видел».

Я сделала глубокий вдох, пытаясь прийти в себя, и повернула голову влево, где стояла нужная мне парковочная зона у магазина. Она была совсем рядом со светофором, но, видимо, в тот момент, когда я залетала в машину, стоянка просто не бросилась мне в глаза.

Прямо там, возле старенькой чёрной машины, стоял он. Мужчина в рабочей спецовке, лет пятидесяти, с потрёпанными волосами. Он вышел из машины и смотрел прямо на меня. А самое главное — он улыбался. И улыбался не сдержанно, а широко, во весь рот. Через мгновение и вовсе расхохотался. Это был не какой-то злобный или осудительный смех. Наоборот, он смеялся так, как смеются над забавным случаем из жизни. Он видел всё: мой нелепый забег в кроссовках по лужам, мой эффектный прыжок в чужую машину и моё позорное бегство обратно. Я подошла, чувствуя себя до смешного неловко, мои пылающие щёки, казалось, светили на всю улицу вместо фонарей.

— Здравствуйте, — пролепетала я, стараясь спрятать своё смущение после недавнего конфуза и придать голосу хоть каплю уверенности. — Надеюсь, я всё-таки к вам?

— Ага, — он с трудом сдерживал смех, почёсывая подбородок, чтобы прикрыть не слезающую с лица улыбку. — Меня Денис Сергеевич зовут. Вижу, ты с утра пораньше уже полна энергии. Это хорошо, — сказал он, широко улыбаясь. — Поехали, работничек, а то мы уже опаздываем.

Я только молча кивнула, залезая на пассажирское сиденье нужной мне машины. Всю дорогу до объекта я упрямо смотрела в окно, про себя благодаря Дениса Сергеевича за то, что он тактично промолчал о моём утреннем «шоу». Я наконец-то ехала в свой первый рабочий день и уже знала, что он точно никогда не забудется.

Глава 2

Прошлое — это очень интересная штука. Оно не растворяется бесследно, а прячется где-то очень глубоко внутри, создавая фундамент, на котором базируешься ты сегодняшний. Иногда я ловлю себя на том, что, проводя пальцем по гладкой поверхности нового рабочего стола, мысленно возвращаюсь к тому, сделанному на быструю руку из фанеры, столику где-то за чертой города на строительном объекте в Московской области. Он был залит июньским солнцем и усыпан крошками от бутерброда с докторской колбасой.

Между той семнадцатилетней и этой тридцатипятилетней Таней лежит не просто время, а целая жизнь. Та Таня до ужаса переживала перед своим первым рабочим днём: готовилась заранее, строила в голове идеальные сценарии, а в итоге ухитрилась вляпаться в целую серию нелепых приключений. А эта Таня, из настоящего, сидит в собственном кабинете после проведённого обучения, смотрит в панорамное окно на город и ловит себя на мысли, что тогдашняя паника сегодня уже кажется милой и даже трогательной.

Между ними — огромная дистанция. Но эта дистанция не измеряется сухими числами календаря. Она измеряется прожитым опытом, мелкими победами и болезненными провалами, из скомканных собеседований и громких аплодисментов, из бессонных ночей и, порой, непростых решений.

Эта дистанция — как мост из ошибок и открытий, по которому я шла, спотыкаясь и поднимаясь снова и снова. Это дорога, где каждый неожиданный поворот учил меня держать равновесие, а любая нелепость превращалась в целую историю.

Казалось бы, почти невозможно добиться каких-то высот, если у тебя с самого начала нет опоры. Некоторые считают опорой богатых родителей, наследство, связи, стартовый капитал. Но у той семнадцатилетней Тани не было всех этих вещей. Всё, что у неё было, — желание работать, жадность к знаниям и упрямое стремление проверить: «А на что я вообще способна?», «Чего я могу добиться сама?».

Моё рабочее пространство устроено так, что здесь действительно хочется проводить время. В кабинете чувствуется запах вкусного кофе, а на столе стоит фигурка черепашки Лео из TMNT. За широкими окнами открывается вид на оживлённый город, который напоминает, что жизнь вокруг не перестает кипеть, пока я занимаюсь своими делами. Рядом строгие, но элегантные книжные полки: на них вперемешку стоят книги по e-learning, менеджменту, машинному обучению и психологии. Здесь же лежат методички и блокноты с пометками — следы каждого курса и обучения, которые я прошла. Воздух в помещении специально всегда немного прохладный. Сейчас здесь стоит тишина. Та самая, которую когда-то нарушал грохот отбойных молотков и рёв грузовиков. Теперь эту тишину беспокоил лишь лёгкий гул коллег, приглушённо раздающийся за дверью. В этом новом ритме был свой особый порядок и вайб, который стал символом моего нового рабочего мира.

Теперь я работаю в крупной компании, которую снаружи видят как финансового гиганта, а изнутри — как технологический двигатель перемен. Моё направление — HR, обучение и развитие. Я являюсь действующим ментором в карьерном консультировании. Я создаю системы с помощью AI, которые помогают в ключевых процессах и уже сегодня меняют то, как мы

работаем с людьми. Но главное в этом всём — не технологии сами по себе, а то, что они дают человеку: возможность расти, находить своё место и реализовывать потенциал.

Мне нравится помогать людям раскрывать таланты и превращать знания в результаты. Мне нравится видеть, как в процессе человек начинает лучше понимать себя, смелее пробует новое, верит в свои силы. Я очень люблю эту работу — именно потому, что она живая и связана не с теориями, а с конкретными людьми, их судьбами и их переменами. Многие думают, что найти работу мечты настолько сложно, что проще согласиться на меньшее, оставаясь работать на своем прежнем месте без надежды на изменения. Именно из-за этого мне хочется помочь им и опровергнуть это заблуждение, показать, как это — заниматься тем, что действительно тебя драйвит и придаёт смыслы твоей жизни.

Хочется, чтобы каждый знал, что это вполне реально.

Жизнь вообще интересная штука: когда-то я была семнадцатилетней девчонкой, которую не брали ни на одну работу. А теперь я — руководитель в большой корпорации. Моя задача в ней — помогать людям замечать свои сильные стороны, прокачивать новые навыки, подниматься на следующий уровень или грейд, или находить работу, которая действительно им подходит. Всё это — про умение поверить в себя и выстроить честные отношения не только с коллегами, но прежде всего с самим собой. Мой путь пролегал от шумной строительной площадки с ароматными прорабами до современного офиса с кофе по утрам. И всё это время главным ориентиром для меня оставалось одно — человек. Его возможности. Его рост. Его будущее.

Совсем недавно я решила, что накопила достаточно знаний в своей сфере, чтобы делиться ими с другими людьми. Я проводила тренинги, помогала войти в профессию, сопровождала первые шаги коллег в компании. Мне хотелось чего-то живого — возможности помогать тем, кто ещё только ищет свой путь. Тем, кто, как и я когда-то, бьётся о закрытые двери и сомневается, хватит ли у него сил.

Когда я вхожу в свой кабинет, то испытываю глубочайшее счастье и благодарность себе за этот труд.

Я построила свою карьеру сама. Кирпичик за кирпичиком, как тот самый первый объект, только мой проект оказался куда долгосрочнее. Возможно, во мне до сих пор звучит голос семнадцатилетней Тани — растерянной девчонки, которой казалось, что работа мечты всегда будет где-то за горизонтом. Она стучалась в закрытые двери и уходила ни с чем. У неё получалось отлично продвигать компанию по самоунижению и веру в то, что в этом мире всё достаётся умным и красивым, а она не та и не эта. Она верила в то, что говорили ей учителя в школе, ставя очередную тройку: «Конечно, ты не дотягиваешь», — и этот противный голос в её голове звучал намного громче, перебивая её собственный.

Но сегодня у этой Тани есть опыт, и он стал её оружием и настоящей силой. Она решила остановить этот порочный круг. Ей хотелось показать, что мир не так однозначен и в нём есть разные оттенки. Что только ты сам знаешь, на что ты способен, и никто извне не может диктовать тебе свои правила. Теперь уже она говорит другим: «Не сдавайся. Я знаю, что потенциал есть в каждом — и его точно можно раскрыть».

Все эти годы я постоянно училась чему-то новому. Отношение к обучению сильно трансформировалось для меня после поступления в университет. Я и сейчас отношусь к этому как

к процессу, который превратился в естественную часть жизни. Но раньше, когда я училась в школе, для меня это было похоже на страшный сон, из которого не можешь выбраться. С первого по десятый класс — каждый год одно и то же. Какая-то замкнутая петля бесконечности.

Помню, как первого сентября шла в школу с неприятным чувством дежавю и мыслью: «Ну вот, опять». У меня было странное ощущение: несмотря на то что я много училась, я ничего не знала. Эта гонка по школьной программе всегда заканчивалась для меня одинаково: сдал и забыл.

Возможно, дело было во мне — я не видела прикладной ценности во всём этом. Такие объёмы теории, которые нельзя было ни к чему приложить, моментально вылетали из головы, как только я сдавала контрольную или экзамен.

Но что же случилось со мной теперь? Даже окунаясь в своё прошлое, не могу понять, что пошло не так и как в итоге всё изменилось. Потому что после поступления в университет во мне вдруг проснулся ненасытный голод к знаниям. Я набросилась на книги с такой жадой, словно пыталась надышаться после долгой задержки дыхания.

Помню, как в моих руках случайно оказалась книга «Мастер и Маргарита» и я прочитала её на одном дыхании за вечер, а в школе так и не смогла осознать этот роман — едва осилив страниц пятьдесят и прочитав краткий пересказ. Но всё изменилось. Во мне что-то проснулось, и я наконец начала учиться не для галочки.

Этот процесс, который я в себе запустила, не остановился даже когда я вышла на работу. Мне хотелось узнавать, нужно было разобраться и понять — и это было уже не ради получения очередной «корочки», а ради настоящего роста.

Вечерние курсы после работы, тренинги по выходным, горы профессиональной литературы, которую я конспектировала до глубокой ночи, упражнения, что давали мне более глубокое понимание темы. Постепенно я превратила свой мозг в отлаженный механизм, способный за десять минут интервью понять не только профессиональные навыки человека, но и его мотивацию, его страхи, его скрытые таланты. Я научилась слышать не только слова, но и паузы между ними. Видеть не только то, что написано в резюме, но и то, что можно было уловить между строк: неуверенность, завышенные ожидания, недостаточно развитые навыки или, наоборот, скрытый потенциал, который человек ещё не научился показывать. Я стала проводником между мечтой человека и работой, о которой он по-настоящему грезил.

И в какой-то момент я поймала себя на мысли, что быть просто экспертом мне уже недостаточно. Эксперт словно строит стены из знаний — крепкие, прочные, но замкнутые. А мастер открывает в этих стенах двери, чтобы другие могли пройти и воспользоваться опытом.

Обучая, я помогала компаниям находить лучших сотрудников. Но постепенно во мне зрело другое желание — более личное. Хотелось помогать не только корпорациям, но и людям. Тем, кто стоит по другую сторону системы — соискателям. Тем, кто, как и я когда-то, волнуется перед первым собеседованием, не знает, как о себе рассказать, как подать себя. А порой и вовсе боится сделать шаг в новую профессию.

Мне захотелось стать для кого-то тем самым «помощником», каким когда-то стал для меня мой собственный путь, полный проб и ошибок длиной почти в двадцать лет. Я поняла,

что могу помочь людям найти не просто работу, а работу мечты, что абсолютно реально. Нужно лишь знать, как подойти к этому делу, как подготовиться.

И тогда передо мной встал логичный вопрос: а где взять этих первых людей? Как найти тех, кому действительно нужна моя помощь?

Я понимала, что не могу выйти к метро с транспарантом, встать между табличкой с распродажами и каталогами «Орифлейм» и написать «Ищу человека, который хочет получить оффер». Нет, это звучало бы слишком отчаянно. Мне нужно было придумать что-то менее прямолинейное.

В профессиональных кругах меня уже знали, можно сказать, у меня был наработанный авторитет. Но вот только целевая аудитория теперь была другой. Я думала о том, чтобы сделать первый шаг — опубликовать анонс в своих социальных сетях.

Только вот масштаб аудитории был недостаточным для классического приёма «Друзья, многие из вас часто спрашивают меня в комментариях...». Потому что на самом деле никто меня об этом и не спрашивал. Зато у меня было кое-что более ценное в долгосрочной перспективе.

К тому времени у меня уже была небольшая, но очень лояльная аудитория подписчиков, которые следили за новостями о моих тренингах.

Многие знали меня как эксперта, умеющего объяснять сложное простыми словами. Такой стиль мне самой всегда нравился в лекциях и обучении, поэтому я тоже старалась передавать информацию максимально доступно.

В этот раз мне хотелось попробовать для себя что-то совершенно новое — тестовые личные консультации. Взять всего трёх человек. Не ради масштабного исследования, а скорее как пилотный проект, чтобы проверить, нужен ли вообще людям такой формат поддержки, а также понять, как выстроить процесс и какие вопросы помогут раскрыть человека по-настоящему.

Но тут же встала другая, неожиданно сложная проблема: каким образом выбрать этих трёх? Я понимала, что могла бы просто объявить в социальных сетях о наборе. Однако внутренне чувствовала, что такой прямой путь — не для меня. Не знаю почему. Наверное, для меня это было чем-то более важным, и, в глубине души, я боялась, что на мой призыв откликнутся десятки людей. И тогда передо мной встанет мучительный вопрос: как отобрать троих из множества? Как не обидеть тех, кто не пройдёт этот «отбор»? Я представляла себе грустные комментарии под постом: «Почему я не подошёл?», «А мне когда можно?». Мысль о том, что я кого-то случайно задену, отвергну, вызывала у меня сильный внутренний дискомфорт. Я сама прошла путь от неуверенного новичка и помнила, как важна бывает любая поддержка.

Я отложила эти мысли в долгий ящик. Мне казалось, что решение должно прийти само. Тем более, впереди маячил очередной большой тренинг — один из моих любимых, на тему «От паники к офферу». Нужно было готовиться, обновлять материалы, продумывать новые кейсы. Я с головой ушла в подготовку, отодвинув идею с консультациями на неопределённый срок, но мозг упрямо играл в свою игру — фоном продолжал подкидывать варианты, словно напоминая: «Ты всё равно к этому вернёшься».

Вспоминаю тот субботний тренинг. На мне — юбка-карандаш с разрезом, а в руках — кликер. Я так сильно хотела спать, что, выходя из дома, забыла взять сменную обувь и промочила ноги. Мои чёрные сапожки с мягкими помпонами, похожие на обувь феи Динь-Динь, приглушённо хлопали по ковру рядом с проектором, напоминая о той утренней оплошности.

Я провела тренинг. Передо мной — десятки глаз, ловящих каждое слово.

Моё выступление было посвящено факапам при поиске работы. Знаете, люди часто не хотят об этом говорить, будто, делясь ошибками, они выставляют себя в дурном свете. Но парадокс заключался в том, что людей, которые их не совершали, просто не существует. Ведь когда мы говорим только о том, как надо, часто остаётся непонятно — а почему именно так? А вот отталкиваясь от провалов, можно наглядно показать, как делать не надо и почему.

Отчасти я считаю, что в этом виноват наш менталитет. Мы с детства привыкли к тому, что в школе двойка — это оценка тебя самого. Нами проводится простая и страшная параллель: я получил двойку, значит я плохой.

Мне нравится, что в китайской культуре взгляд на ошибки выглядит иначе. Там неудачу часто воспринимают не как клеймо, а как ценный урок — необходимую ступень на пути к мастерству. Это часть процесса роста, а не повод для осуждения. И в этом есть глубокая мудрость: чтобы научиться что-то делать идеально, нужно сначала научиться делать это плохо, иметь смелость ошибаться и анализировать промахи.

Поэтому, когда я смотрела на своё кладбище ошибок, моей задачей было — не отворачиваться от него и не закапывать ещё глубже, а постепенно превращать в китайский сад: разбирать каждый промах, оставлять то, что даёт опыт, прокладывать дорожки смысла и позволять росту происходить.

Выступая на тренинге, я делилась самым личным: своими ошибками, провальными собеседованиями, моментами паники и растерянности. Всем тем, через что проходила сама. И именно это вызывало доверие. Ведь я не всегда стояла на сцене — когда-то я сидела на их месте, с теми же страхами и вопросами.

Я закончила своё выступление. На последнем слайде презентации включилось провокационное заявление. На нём крупным шрифтом я написала: «Ваш оффер в трёх шагах от этой сцены».

Я обвела взглядом зал и задала вопрос:

— Скажите честно: у вас сейчас есть работа, которой вы гордитесь? Которая по-настоящему нравится? Или что-то не так... что-то не устраивает, и вы находитесь в поиске или только об этом думаете?

Я выдержала длинную драматическую паузу.

— Если что-то не так... — продолжила я, — то почему вы всё ещё здесь? Хватит откладывать. Шанс исправить это — подойти ко мне после выступления.

Сказав это, я сделала шаг от микрофона, и зал ответил аплодисментами. Моё выступление было окончено.

Когда участники начали расходиться, ко мне подошёл молодой парень, на вид лет восемнадцати. Он выглядел немного растерянно, но во взгляде читалась решительность.

— Татьяна, добрый день. Спасибо вам за тренинг, — сказал он. — У меня есть один вопрос, если можно. Он небольшой, я просто... совсем не понимаю, что мне делать.

Молодой человек поделился своей историей. Он только поступил в вуз и у него не было никакого опыта работы. Максим рассылал своё резюме, ходил на собеседования, но везде получал отказ. «У вас нет опыта» — эта фраза стала для него триггером, из-за чего он и пошёл на тренинг. Замкнутый круг: чтобы получить опыт, нужна работа, а чтобы получить работу, нужен опыт. Его вопрос был не «как найти работу», а «как пройти через этот барьер, если я уверен в своих силах?». Проблема показалась мне до боли знакомой и, что важнее, интересной. Это был вызов. Как продать потенциал? Как превратить отсутствие опыта в преимущество?

И тут меня как током ударило. Я буквально с жадностью ухватила за эту возможность. Передо мной стоял идеальный кандидат для тестовой консультации! Живой, настоящий кейс.

— Знаешь, — сказала я, доставая свой телефон. — У тебя очень точечный вопрос. Я начала практику индивидуальных консультаций и ищу людей, чтобы протестировать свою методику. Хочешь стать моим первым клиентом? Разберём твою ситуацию подробно.

Глаза у парня загорелись. Он с благодарностью достал телефон, записал мои контакты и пообещал связаться в ближайшее время, чтобы выбрать день для личной встречи. Первый человек был найден.

Второй кандидат нашёлся почти сразу. Им оказался мужчина лет пятидесяти — человек с несомненным жизненным опытом, которого выдавали прямая спина и спокойный, внимательный взгляд. Во время тренинга он задавал много вопросов о карьерном потолке и о сложностях смены работы в зрелом возрасте. Говорил он об этом очень дипломатично, слегка осторожно, будто прощупывая почву.

Теперь он стоял передо мной. Говорил сжато, и было видно, что этот шаг стал неожиданностью даже для него самого. Но главное уже случилось: он пересилил сомнения и подошёл. Это был его личный выбор. Его решение.

— Вы задавали очень интересные вопросы, — сказала я. — Мне кажется, мы могли бы с вами продуктивно поработать. Если идея вам интересна, я оставлю свои контакты, и мы согласуем время для подробной встречи.

Мужчина по имени Михаил сначала нахмурился, будто пытаясь угадать, где тут спрятан подвох. Его взгляд скользнул с меня на протянутый в руке телефон. Какое-то время он молчал, словно обдумывал решение. Наконец мужчина кивнул и негромко буркнул:

— Почему бы и нет?

В его голосе звучало недоверие, но в глазах уже теплилось любопытство, будто он всё же решил дать шанс этому странному предложению.

Меня невероятно радовало, что второй человек нашёлся так быстро. Казалось бы, я почти ничего не делала — просто не стала форсировать поиск, доверилась интуиции и оставила всё на волю одного финального слайда. И этого оказалось достаточно, чтобы ко мне потянулись сразу двое. Упустить такую возможность было бы просто глупо. Такие шансы нужно хватать за хвост, пока они не ускользнули.

Единственное, с третьим человеком возникла заминка. Больше никто не подошёл, а просто так выбрать кого-то из зала я не могла, не зная их проблемы.

Я собрала вещи, и лента бейджа, снятая с шеи, слегка дёрнула за волосы. Я встряхнула головой, высвободив пряди, открыла дверь и попрощалась с организаторами. Я вышла на улицу с лёгким чувством отличного завершения тренинга и удачным знакомством с двумя людьми для моих консультаций. «Может, и двоих достаточно для начала?», — пролетело в моей голове.

После всех этих тренингов я чувствовала только одно — дикий голод. Но мысль о том, что дома придётся ещё что-то готовить, напрочь отбивала желание ехать туда сразу. Решив не заикливаться, я зашла в свою любимую кофейню неподалёку от офиса. Там всегда было уютно и спокойно. Мне нужно было составить план предстоящей консультации для юноши. Я заказала латте, устроилась у окна, достала свой ноутбук и погрузилась в написание вопросов для него.

И вдруг я почувствовала вибрацию телефона. На экране высветилось имя моей подруги Иры. Мы дружили с ней со времён школы, вместе развивались, вместе меняли профессии, вместе проживали первые взлёты и падения.

— Тань, привет! Не мешаю? — протараторила подруга.

— Нет, конечно, я уже закончила с тренингом, кофе вот пью.

— Слушай, у меня к тебе просьба. Есть у меня одна знакомая, Аня. У неё прямо беда с работой. Сидит на месте, которое ненавидит, уже лет пять, попыталась тут уволиться, так её не отпускают по-нормальному. И вот я услышала о её проблеме и сразу подумала: это же к Тане! Ты мне так помогла, когда я в своё время в ступоре была, что я просто не могу не попросить. Ты не могла бы с ней пообщаться? Могу я ей дать твой контакт?

Я сидела и смотрела в окно на спешащих куда-то людей. По моей коже пробежали мурашки. Это была та самая магия, то самое решение, которое должно было прийти само. И оно пришло. Не через соцсети, а через живое доверие. Третий человек нашёлся сам. И её проблема — страх увольнения — была идеальным завершающим пазлом в моей пробной группе: молодой специалист без опыта, негативный сценарий смены работы и опытный специалист в кризисе перехода.

— Конечно, Ир, — ответила я, в моём голосе звучала не только готовность помочь, но и лёгкое изумление перед тем, как странно и точно иногда складывается жизнь. — Передай ей мой номер, мы договоримся о встрече.

— Ты лучшая! Спасибо большое.

Я закрыла ноутбук, сделала последний глоток остывшего кофе и улыбнулась. Вопрос с участниками консультаций решился сам собой, будто по какому-то волшебному сценарию. Теперь оставалось самое главное и самое захватывающее — начать работу.

Глава 3

Прошло всего два дня после того, как мне удалось найти людей для своих консультаций. Максим, которому я в первую очередь дала свои контакты, написал почти сразу. Мы выбрали ближайший свободный день и время, договорившись, что он придёт ко мне в офис.

Говорят, что с опытом волнение проходит, но это полнейшая чушь. Я провела сотни встреч, курсов и тренингов, но в тот момент нервничала, как будто это мой первый рабочий день на той самой стройке.

Всё утро я снова и снова перечитывала свой план для Максима. Переставляла стулья. Проверяла, есть ли вода в кулере. Даже протерла пыль на столе, хотя уборщица всё сделала ещё вчера. Глупо, конечно, но именно такие мелочи меня всегда успокаивали.

В 10:55 я села в кресло, сделала глубокий вдох, пододвинула к себе блокнот, сделала глоток кофе и попыталась переключиться в рабочий режим. Я перечитала вчерашнее сообщение Максима ещё раз: «Татьяна, добрый день, спасибо, что согласились помочь. Буду у вас в 11:00, как и договаривались». И ровно в это время, как по часам, в дверь раздался стук.

— Входите, — сказала я.

Дверь открылась, и в проёме показался тот самый паренёк лет девятнадцати, в аккуратной, но явно не новой рубашке. Взгляд живой, заинтересованный, но в нём читалась та самая неуверенность, знакомая всем, кого раз за разом отправляют «поднабраться опыта».

— Максим? Проходи, садись.

— Здравствуйте, Татьяна, — он робко кивнул и занял место напротив, положив руки на колени. — Спасибо ещё раз, что нашли для меня время.

Несколько минут мы потратили на формальности. Его пальцы слегка постукивали по коленям, выдавая внутреннее напряжение.

Я предложила ему кофе или воду, но он отказался — видно было, что волнуется. Максим сидел прямо, стараясь держать спину, но его плечи время от времени предательски опускались.

Я спросила: как у него дела, чем занимается сейчас, какие вакансии смотрит. Максим отвечал коротко, сдержанно, будто боялся сказать что-то не то.

Постепенно разговор пошёл легче. Парень рассказал, что учится в институте. Его история началась в маленьком городке на двадцать тысяч человек — и эта теснота казалась ему давлением. Выбор для него состоял из двух возможных траекторий: либо остаться и поступить в местный техникум, либо отчаянно искать выход, ломая привычные границы. По приезду в Москву он уже успел пройти десяток собеседований, и столько же раз получил отказ. Максим почти перестал верить, что у него что-то получится.

Я слушала — и где-то внутри у меня откликалось что-то очень личное. Чтобы немного разрядить атмосферу, я спросила:

— Максим, расскажи, что тебя сейчас больше всего тревожит в поисках работы?

Он задумался, потом тихо выдохнул:

— Я стараюсь. Правда. Каждый раз думаю: вот сейчас получится. Читаю требования, готовлюсь к вопросам, придумываю, как рассказать про себя так, чтобы хоть кто-то заинтересовался. Прихожу заранее, сижу, жду... улыбаюсь. А потом всё повторяется. «Спасибо, мы вам перезвоним». Или просто: «Нужен опыт».

Он замолк, будто в горле застряли слова, и медленно потёр ладонью колено.

— Только где этот опыт взять, если никто не даёт его получить? — голос дрогнул. — Я вроде и понимаю, что надо терпеть, что со временем всё придёт, но... когда тебя уже в десятый раз вежливо «отшивают», просто хочется исчезнуть. Становится противно даже открывать почту.

— Я просто хочу работать, — сказал он тихо. — Хоть где-то. Хоть с чего-то начать. Но такое ощущение, что без этой волшебной строчки «опыт не менее двух лет» ты просто никто. Я даже узнал, что на hh стоит лимит и больше двухсот откликов в день делать нельзя. Представляете? Я пробиваю дно.

В комнате стало очень тихо.

Он говорил спокойно, но по тому, как он сжимал руки, я понимала, что за этим спокойствием прячется усталость и разочарование. Я кивнула. Всё это было слишком знакомо. Когда-то я так же ходила по этому замкнутому кругу, получая отказы и копая свежие могилы на кладбище своих неудач.

— Знаешь, Максим, — сказала я мягко, — это состояние — ловушка, в которую может попасть каждый. Без опыта не берут, а без работы опыта не появится. Это порочный круг. Но выбираться из него можно только действиями.

— Ты говоришь, что откликаешься каждый день. А как ты выбираешь вакансии?

Он пожал плечами.

— Да как... просто отправляю резюме на всё, что хоть немного подходит. Может, где-то повезёт.

— Вот именно, — кивнула я. — Ты откликаешься, но делаешь это «на авось». А работодатели чувствуют, когда перед ними человек, который просто рассылает отклики. Попробуй иначе. Не просто ищи место, где возьмут хоть кого-нибудь, а покажи, зачем им нужен именно ты. Даже без опыта можно доказать, что ты умеешь решать их задачу.

Он кивнул, но в глазах всё ещё оставалось сомнение.

— Знаешь что, — сказала я, открывая ноутбук и поворачивая экран к нему, — давай посмотрим твоё резюме. Не с точки зрения «хорошее» или «плохое», а с точки зрения смысла. Что в нём про тебя, а что — просто слова, которые все пишут?

Максим достал телефон, открыл файл и неловко протянул мне.

— Вот... я делал по шаблону. Вроде всё как у всех.

— Вот именно, «как у всех», — улыбнулась я. — А «все» работу не получают. Понимаешь, даже в этом уже есть точка роста, — сказала я. — Мы можем сделать так, чтобы тебя замечали не потому, что ты идеально вписался в шаблон, а потому что в тебе есть что-то живое, настоящее. То, что цепляет.

Я взяла ручку и листок.

— Максим, расскажи мне, что ты умеешь делать хорошо, даже если это не связано напрямую с профессией?

Он поднял глаза — настороженно, будто боялся сказать что-то лишнее. Потом пожал плечами... и впервые за всю встречу в уголках его губ появилась слабая улыбка.

— Знаете, я... умею объяснять. Просто и понятно. Даже сложные вещи. Я помогал ребятам на курсе готовиться к экзаменам. Им всегда казалось, что со мной проще. Был у нас один парень, Илья. Умный, но часто занимался самообразованием. Перед итоговым экзаменом он вообще заявил, что «ничего не понимает» и «точно всё провалит». Я пришёл пораньше, сел с ним за ноутбук и сказал: «Давай не всё сразу. Давай по одному вопросу».

Максим поднял взгляд — спокойный, сосредоточенный. Он действительно жил в этот момент своим воспоминанием.

— И вот мы сидим. Я ему рисую схемку прямо на листке, объясняю блоками: вот эта часть — зачем, вот это — как работает, а это — что от тебя хотят. И он постепенно начал выдыхать. Мне показалось, что его лицо поменялось, будто мир перестал его душить. Помню, как он мне сказал: «Слушай, так просто? Я думал, это всегда будет только сложно». Он тогда сдал на «отлично». И потом всем говорил, что если рядом есть человек, который спокойно разложит по полочкам, то даже страх как будто растворяется. Наверное... — он пожал плечами, — в этом что-то есть. Не знаю.

Я улыбнулась.

— Видишь, Максим, то, что ты рассказал — это уже часть твоего профессионального портрета, — сказала я. — Только люди часто не понимают, что их опыт состоит не только из строчек в трудовой книжке.

Он удивлённо посмотрел на меня, я нарисовала на листке треугольник и три слова: Hard / Soft / Meta.

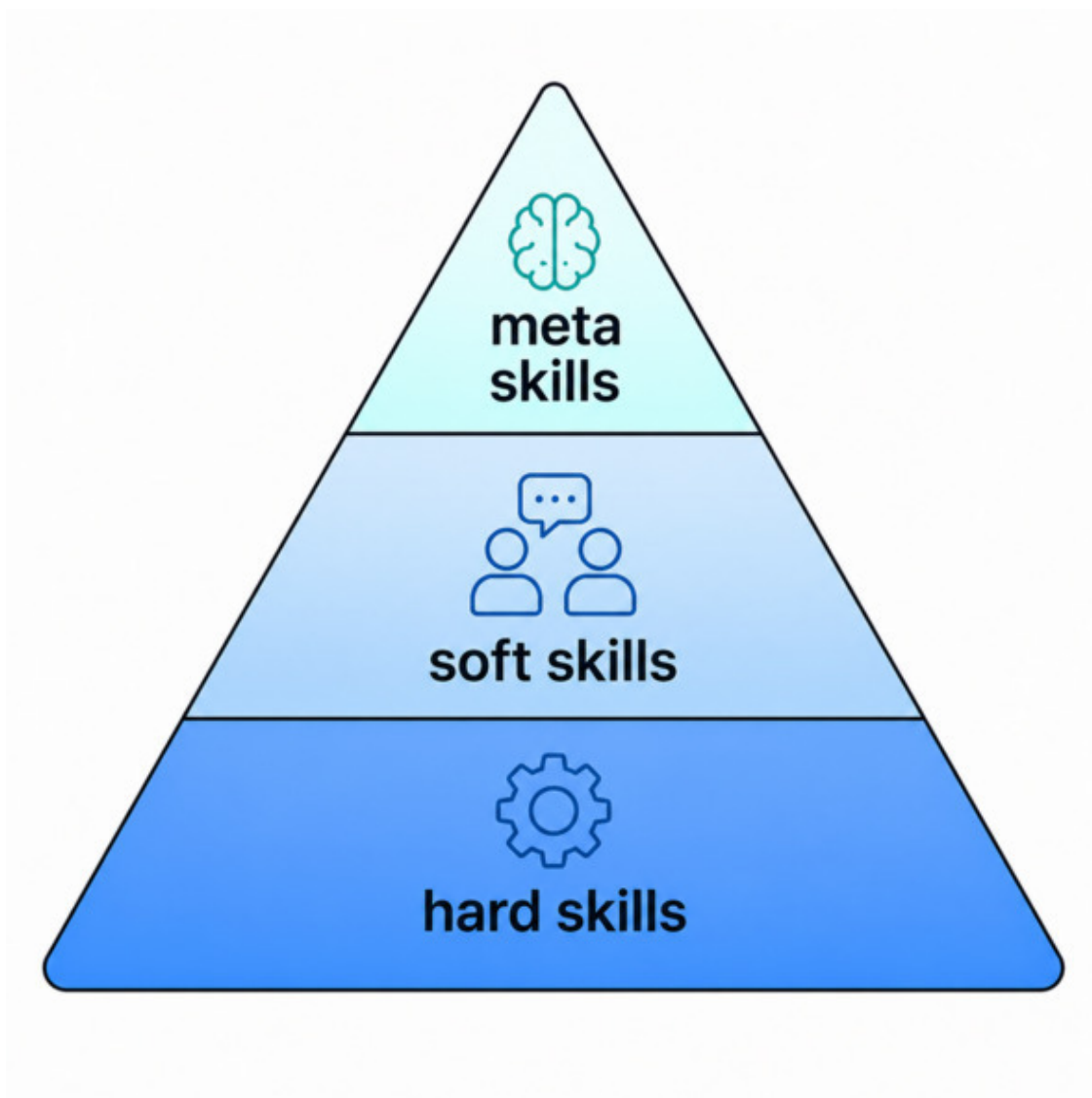

Рисунок 1. Hard, Soft, Meta skills.

— Смотри, Максим. У любого специалиста есть три слоя навыков.

Первый — hard skills, жёсткие навыки.

Это всё, что можно потрогать, измерить, проверить тестом или заданием. Например:

1. Если ты бухгалтер — это умение вести учёт и составлять отчётность;
2. Если дизайнер — знание Photoshop и Figma;
3. Если аналитик — владение Excel, SQL или Power BI;
4. Если продавец — знание продукта, цифр, скриптов.

Я посмотрела на него.

— Это как инструменты в ящике. Без них ты не сможешь ничего построить. Но сами по себе они не создают результат — ими нужно уметь пользоваться.

Он кивнул, и я продолжила, выделяя вторую часть нашей пирамиды.

— Второй слой — soft skills, мягкие навыки. Они не про то, что ты делаешь, а про то, как ты это делаешь. Это умение общаться, слышать других, работать в команде, договариваться, держать удар, быть вовлечённым, управлять временем и эмоциями. Например, ты можешь уметь работать с Excel, но при этом испытывать трудности с тем, чтобы объяснить эти результаты коллегам. Или ты можешь блестяще кодить, но при этом не можешь принимать чужую точку зрения.

Soft skills — это то, что делает тебя «своим» в любой команде. По этим навыкам не делают выбор в отрыве от всего остального — конечно, важны и твои hard skills, конкретные знания и умения. Но именно soft skills помогают этим знаниям работать: они превращают твой опыт в результат, а тебя — в человека, с которым хочется иметь дело.

— И есть meta skills — то, что стоит над всем этим.

Это не просто отдельные умения, это способность развивать в себе новые навыки, адаптироваться, учиться, быть гибким.

Например:

1. Умение быстро разбираться в новой теме;
2. Способность учиться на ошибках, а не застревать в них;
3. Умение видеть систему целиком, а не только свой участок;
4. Любопытство, открытость, рефлексия.

— Звучит... интересно, но немного сложно, — сказал он с улыбкой.

— На деле всё просто. — Я повернула к нему блокнот. — Например, когда ты понимаешь, что тебя не берут из-за отсутствия опыта — но ты не опускаешь руки, а анализируешь, что можно улучшить и где этому научиться, — это и есть meta skills. Ты не застрял в роли жертвы, ты стал наблюдателем. А это уже шаг вверх.

Он посмотрел на столбики, потом на меня.

— Получается, если развивать все три слоя, то можно компенсировать отсутствие опыта?

— В твоём случае — в этом и есть смысл. Понимаешь, Максим, — сказала я, — опыт, конечно, важен. Без него сложно понять, как человек поведёт себя в реальной работе. Но когда тебе восемнадцать, никто не ждёт, что у тебя будет длинная трудовая история. Для работодателя в этом возрасте важнее другое — увидеть, что ты способен учиться, брать ответственность и доводить дела до конца. Что у тебя есть потенциал, энергия и интерес к делу.

Опыт — это то, что накапливается, когда ты действуешь. А пока у тебя мало действий, ты можешь показать другое — подход. То, как ты думаешь, как ищешь решения, как работаешь с людьми. При этом у тебя уже есть *hard skills* — просто ты их не замечаешь. Всё, что ты умеешь делать руками или головой, — это уже *hard*. Ты умеешь объяснять сложное простыми словами, значит, ты понимаешь материал глубоко. Ты готовился к экзаменам, помогал другим — это уже аналитика, структурирование, коммуникация. Не нужно ждать, пока кто-то даст тебе опыт. У тебя он уже есть — просто в другой форме. И твоя задача — показать его: через реальные примеры, пусть даже учебные или личные.

— Я... — он сделал вдох, — в целом, у меня есть небольшой опыт. Я начал подрабатывать с шестнадцати лет. Тогда это было бесплатно: писал статьи, брался за любые мелочи, лишь бы попасть в геймдев. Мне нужны были не деньги. Мне нужно было место. Шанс. Я участвовал в конкурсах, выполнял задания, учился на своих ошибках. Мне было важно чувствовать, что я двигаюсь к мечте.

Он усмехнулся краешком губ.

— Иногда это было... унизительно. Ты пашешь ночами почти даром, а вокруг люди смотрят на тебя как на дурака. Но меня это только злило и подталкивало идти дальше.

Я наклонилась чуть ближе:

— А с чего всё вообще началось? Почему именно игры?

Максим улыбнулся, и в этой улыбке я почувствовала ностальгию.

— Я всегда их обожал. Даже когда у меня был самый ужасный телефон. Папа подарил — какой-то старенький кнопочный Fly. Он лагал так, что иногда хотелось его выбросить. Но именно на нём я впервые запустил Fruit Ninja. А потом я купил себе плейку. Втихаря. Откладывал с праздников и заказал доставку. Мама была против, конфликт был жёсткий. Но именно на ней я прошёл Horizon Zero Dawn. И понял: всё. Я хочу не только играть — я хочу создавать игры.

— Прямо так?

— Да. Это было как озарение. После этого я начал читать статьи, смотреть разборы, изучать индустрию. И тут совпало: в школе ввели «Разговоры о важном», и нам показали платформу «Россия — страна возможностей». Там был конкурс по геймдизайну. С нуля! Я вспомнил о нём в воскресенье вечером, задания висели уже неделю. Я так разволновался, что за ночь сделал четыре задания. Они показались мне лёгкими, потому что я уже готовился и читал много статей. И мне понравилось. Это затянуло.

В голосе Максима появился азарт, который появляется у человека, вновь касающегося своей мечты.

— Там были реальные кейсы от партнёров. И я подумал: «Это же шанс!» И начал проходить всё подряд. Просто интересно было: как устроена профессия, как работает механика, что стоит за играми. Я сразу понял, что хочу быть геймдизайнером. В конкурсе было больше ста шестидесяти тысяч участников со всей России. В каждом сезоне — новые направления:

юнители-разработчики, дизайнеры, геймдизайнеры, геймификаторы... Конкуренция была сумасшедшая. Но я держался в топ-10. В финал проходили первые сорок. И я понимал: шанс есть.

— И что, получилось?

— Не сразу. Но да. После второго сезона я стал победителем. А потом — амбассадором. Я стоял на сцене и думал: «Я смог». Это было доказательство самому себе, что я не тот зажатый пацан, который не любил своё отражение в зеркале. Я поняла, что у меня есть право идти вперёд.

Он сделал паузу.

— Это дало мне смелость. Я переехал в Москву. Было страшно. Всё новое, незнакомое. Общежитие, люди, ответственность — впервые по-настоящему. Я понял, что здесь у меня есть только два пути: либо расти, либо раствориться. Я выбрал первое.

Я сделала паузу и сказала:

— Вот видишь, как ярко ты описал мне свой путь. Поэтому опыт можно показать даже без длинного списка компаний. Достаточно примеров — где ты уже действовал, где был результат. Это и есть твой настоящий опыт.

— Сейчас я вижу это, но как мне сделать, чтобы это увидели и другие? Я устал от отказов.

— Максим, то чувство, которое ты испытываешь, когда тебе отказывают из-за отсутствия опыта, — это нормально. Недовольство, ощущение беспомощности. Всё это наводит на мысли, что ты уже сделал всё возможное, а результат упрямо стоит в мёртвой точке. Я и сама через это проходила. Раньше я думала: «Ну почему мне опять отказали? Почему моя карьера — это сплошная стена?» А потом я задала себе другой, очень неудобный вопрос: а не ищу ли я подсознательно эту самую роль «жертвы»? Не прячусь ли за этим чувством несправедливости, чтобы не брать на себя большую ответственность?

Максим слушал, не отводя взгляда.

— Всё перевернулось с ног на голову, когда я изменила свой взгляд на собеседования. Я перестала приходить на них как на допрос, где я подсудимая. Я начала приходить как полноправная сторона переговоров. Моя цель была не только понравиться им, но и понять — а подходят ли они мне. Я стала задавать вопросы о ценностях команды, о внутренней атмосфере, о негласных правилах. И знаешь что? Уже минут через пятнадцать я могла с абсолютной ясностью определить, моё это место или нет. Потому что мы приходим работать не в безликую компанию, а к конкретным людям. И каждый человек в коллективе — это ключевой элемент твоего будущего роста.

Я сделала паузу, дав ему переварить услышанное. В воздухе висела тишина, насыщенная мыслями.

— Знаете... я ведь ответственный и не боюсь этого, правда. Когда я заканчивал школу, я уже точно знал, что хочу делать игры. Я читал, как рождаются идеи, как пишутся сценарии,

как выстраиваются уровни. Мне даже казалось, что чем больше я об этом узнаю, тем ближе подхожу к своей мечте.

Он горько усмехнулся:

— Я даже пытался попасть в разные маленькие команды, через форумы, чаты, группы. Как вы говорите, уже на собеседовании я чувствовал, что тут работают «мои» люди. Но меня не брали или не рассматривали как постоянного сотрудника. Хотя я упорно писал, что готов помогать. Хоть чем угодно. И вот однажды это сработало, и меня позвали. Я помогал ребятам с идеями, делал документацию, описывал игровые механики. Иногда даже создавал комьюнити. И когда проект оживал, когда появлялись первые игроки, я чувствовал... — он замолчал на секунду, будто подбирая слова. — Чувствовал, что живу. Что это моё.

На его лице появилась лёгкая улыбка, но быстро погасла.

— Только всё это было бесплатно, — сказал он после короткой паузы. — Абсолютно. Всегда. И каждый раз я думал: «Ничего, главное — опыт».

Каждый раз. Когда работал ночами, когда помогал командам бесплатно, когда выкладывался по максимуму, я всё время твердил себе, что это инвестиция в будущее. Но в какой-то момент понял — я застрял в этом круге. Я всё делаю, всё умею, всё стараюсь — а официального опыта нет. Я вроде бы расту, но на бумаге этого роста просто не существует.

Он замолчал, сжал пальцы, потом продолжил:

— И вот я решил: всё, хватит играть в «опыт ради опыта». Пора устраиваться официально. Хочу нормальную работу, команду, стабильность. Хочу чувствовать, что мой труд ценят.

Он усмехнулся — устало, почти без радости.

— Я прохожу собеседования уже больше полугода. И почти везде одно и то же: «У вас недостаточно опыта». Я уже привык к этой фразе. Но на двух последних встречах всплыл ещё один вопрос, который выбил меня из колеи. Меня спросили: «А сколько вы хотите получать?». Я понимаю, что это даже не оффер, не шаг к предложению... но этот вопрос почему-то загнал меня в тупик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.